

Вспоминая Ашира Назарова

Category: Kitapcy, Ýatlamalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Вспоминая Ашира Назарова ВСПОМИНАЯ АШИРА НАЗАРОВА

Туркменский писатель Ашир Назаров воевал в Беларуси, освобождал от нацистской оккупации Витебщину

Среди хорошо знакомых мне туркменских писателей был и прозаик Ашир Назаров... Фронтовик, военный журналист, он тогда, в середине 1980-х годов, работал в Союзе писателей Туркменской ССР.

Всегда аккуратный, подтянутый, он производил впечатление человека, у которого за плечами – офицерская служба. Так потом и оказалось... Когда мы познакомились, Ашир-ага немало рассказывал о фронтовых годах, о том, как уже после Великой Отечественной, в 1940-е гг., служил в газете Туркестанского военного округа “Фрунзевец”...

А в одну из наших с ним встреч Ашир Назаров подарил мне свою книгу, вышедшую в Москве в издательстве “Советский писатель” – сборник, состоящий из повести, рассказов и очерков “Солнечный свет”. И тогда, в середине 1980-х, и потом, в последующие годы, не единожды я снова и снова читал и перечитывал повесть, рассказы Ашира Назарова. Бесхитростные, наполненные богатым документальным материалом о человеке на войне, о том, как война потом остается в сердцах, сознании людей, эти повествования притягивали и притягивают. Они сродни самым правдивым документам времени.

Рассказы, очерки написаны участником Великой Отечественной... Книгу я, конечно же, внимательно прочитал и тогда, и потом, спустя годы. Отдельные рассказы перечитывал не единожды. Впечатляло и продолжает впечатлять сегодня то, что Ашир Назаров не просто драматические, богатые на документальный материал сюжеты выбирал за основу. Он старался показать портрет времени через призму обычного человеческого восприятия войны и ее последствий. В рассказах, на первый взгляд, немного

и героизма присутствует... Но в них – другое: пересказ душевных, внутренних переживаний героев.

Может быть, поэтому его давние рассказы и теперь читаются как самые большие и бесхитростные откровения? Рассказы о солдате-герое, который растерялся перед мирной жизнью и стал пьяницей. О женщине, которая в мужа выбрала слепого фронтовика. И семья у них получилась такая, что лучше и не придумаешь. О юном подростке Миколе, мальчишке из сожженной деревни, мальчишке, который следом за партизанами идет на фронт – ему ведь надо отомстить за свою мамку... В “Солнечном свете” – и повествования о первом туркменском генерале Якубе Кулиеве, первом Герое Советского Союза из туркмен Курбане Дурды...

Конечно же, при встречах с Аширом Назаровым мы много разговаривали о военной литературе, советской прозе на тему Великой Отечественной. О писателях-фронтовиках – коллегах моего старшего товарища по Союзу писателей Туркменистана. О Чары Аширове, Сейитниязе Атаеве, Аннакули Мамедкулиеве... Мы разговаривали об их новых книгах, а также о том, что пишут белорусские писатели-фронтовики, писатели-партизаны. Я в те годы переписывался с народными поэтами Беларуси Максимом Танком, Пименом Панченком, прозаиком Аркадием Мартиновичем, критиком, литературоведом, автором “Паризанской дилогии” Алесем Адамовичем... У каждого из них была своя война... И, конечно же, рассказывал об этом Аширу Назарову. Аркадий Мартинович, автор романа “Не теряй следов своих”, во время Великой Отечественной войны, к примеру, какое-то время после ранения находился в тыловой части неподалеку от Ашхабада. И я о нем особенно подробно рассказывал туркменскому писателю. Удивлял по-доброму интерес Ашира Назарова к деталям, к чужой памяти о войне. Наверное, в нем всегда говорил внутренний писательский голос: “А что из нашей, фронтовиков, прямых свидетелей самых трагических событий, их участников, что из нашей памяти может стать предметом для осмысления – ради того, чтобы будущие поколения запомнили нашу войну?..”

И со стороны Ашира Назарова ко мне всегда был интерес. Он при каждой встрече расспрашивал, где и что я напечатал. Если видел мои публикации в каких-то изданиях – обязательно делился

своими впечатлениями. Разговор наш всегда носил доброжелательный, деликатный характер. Хотя, конечно же, замечаний могло быть высказано и немало. Я ведь только начинал свою журналистскую, литературную работу. Но Ашир-ага выглядел чутким педагогом, остро понимал, наверное, что и мне непросто жить вдалеке от родного дома... Вот эти чуткость, доброе расположение писателя-фронтовика и запомнились больше всего. По таким людям, как фронтовик Ашир Назаров, я и сегодня сужу о Туркменистане, его народе. Благодаря таким людям, как Ашир Назаров, я оставил в своем сердце Туркменистан, народ Туркменистана. И буду жить во все оставшиеся мне годы с ощущением благодарности туркменскому краю и сопричастности с его людьми из разных поколений.

Алесь Карлюкевич. Ýatlamalar